
Отдельные проблемы возмещения морального вреда

Таройкина Ольга Сергеевна,
Магистрант,
Институт государства и права
Тюменский государственный университет
E-mail: taroikina@yandex.ru

Зимнева Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт государства и права
Тюменский государственный университет
E-mail: swk1@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье выявлены и проанализированы проблемы, связанные с возмещением морального вреда. Особое внимание автором уделено основаниям возмещения морального вреда и складывающимся в этой связи правоотношениям, вопросу о возможности компенсации морального вреда, который причинен незаконными актами публичной власти, а также определению критериев уровня размера компенсаций.

Ключевые слова: защита нематериальных благ, моральный вред, компенсация.

Проблематика возмещения морального вреда вызывает большие затруднения в теории гражданского права, а также у судейского корпуса России. В этой связи существует необходимость в некоторых уточнениях и переосмыслении прежних положений гражданско-правовой науки, касающихся данного правового института, с учетом новых факторов, активно действующих в социально-экономической, политической, правовой и других сферах общества.

Взыскание компенсации морального вреда призвано положительно воздействовать на имущественную сферу потерпевшего в целях сатисфакционного возмещения понесенных потерь в результате испытанных им морально-нравственных страданий, переживаний и неудобств. В значительной степени, это, скорее, мера публичного осуждения, признание модели поведения причинителя вреда недопустимой [1].

Между причинителем вреда и потерпевшим складываются обязательственные правоотношения, в основе которых лежит обязанность причинителя возместить вред потерпевшему. Фактическим основанием ответственности выступает причиненный вред. Основанием для деликтных обязательств в силу их природы может являться только правонарушение (деликт) и факт причинения им вреда, но не договор (соглашение) в любой форме.

Правила, согласно которому гражданин может потребовать компенсацию морального вреда за нарушение любого неимущественного права, гражданское законодательство не предусматривает. Перечень этих прав законодатель оставил открытым. К нематериальным благам, охраняемым гражданским законодательством, отнесены иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом [3].

Так, например, А.В. Даниленков, рассматривая семейные правоотношения, указывает на то, что поводы и основания для взыскания компенсации морального вреда в семейных правоотношениях обычно возникают при неисполнении или ненадлежащем исполнении одним

из родителей или органами публичной власти обязанности по уважению (или по нечинению препятствий в реализации) права родителя, разлученного с ребенком, на личное общение с ним, а также на участие в его воспитании, образовании и т.д. Разлученный родитель (как правило, отец ребенка) ставится в приниженное положение лица, которому в любой момент может быть отказано во внесудебном порядке в реализации его естественных, неотчуждаемых и фундаментальных родительских прав под предлогом обеспечения «наилучших интересов ребенка». Обычно на практике такие отказы в общении сопровождаются созданием остроконфликтной ситуации, которая несет в себе опасность причинения ребенку психологической травмы [1].

Тем самым, институт компенсации морального вреда рассчитан, прежде всего, на защиту нематериальных благ, которые прямо перечислены в Гражданском кодексе РФ, и требовать компенсацию за нарушение любого неимущественного права, пусть даже неотчуждаемого и непередаваемого иным способом, нет оснований [2].

Моральным является вред, наносимый системе самооценок человека. Термин «страдания» при определении понятия морального вреда является ключевым. Под нравственными страданиями понимаются именно переживания.

Определенный интерес представляет вопрос о возможности компенсации морального вреда, который причинен незаконными актами публичной власти. Подобный вред возмещается и (или) компенсируется соответственно Россией, субъектами РФ и муниципальными образованиями, которые могут функционировать как параллельно, так и независимо друг от друга. Но, несмотря на это, юридико-фактические основания этих обязательств различны. Это обусловлено, с одной стороны, видом причиненного незаконным актом публичной власти вреда — имущественного или морального, а с другой, своеобразием властного характера вредоносного деяния и начал возмещения или компенсации вреда.

Как поясняет Е.П. Чорновол, в данном случае имеет место юридический состав, включающий в себя два факта: 1) правонарушение, т.е. противоправное вредоносное деяние причинителя вреда, связанное с реализацией им публичной власти (незаконный акт публичной власти); 2) решение суда о возложении обязанности по компенсации морального вреда на указанное в законе лицо (Россию, субъекты РФ или муниципальные образования). В случае причинения имущественного вреда решение суда, являясь по своей правовой природе актом о присуждении, соединенным с защитой личного права потерпевшего, сводится к обеспечению ему реализации этого права и осуществлению контроля за расходованием средств казны публично-правовых образований [5].

Вопросы возмещения морального вреда регламентируется также целым рядом иных нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности. Данные нормы входят в гражданско-правовой институт обязательств из причинения вреда, в пределах которого объединяются в отдельный субинститут. В его состав входят ст. ст. 45, 46 Конституции России, ст. ст. 8, 12, 151, § 4 (ст. ст. 1099-1101) гл. 59 ГК РФ. Сходные нормы иных правовых актов других отраслей права (уголовно-процессуального, трудового и др.), являются специальными, но в силу абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ не относятся к приоритетным. К тому же они, как правило, являются отсылочными и поэтому лишь создают единое правовое поле решения этой проблемы, способствуют уяснению характера вредоносных деяний и выявлению своеобразия правоотношений по компенсации морального вреда. Основания же их динамики, способ и размер компенсации вреда базируются на общих и единых нормах ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Тем самым, они закрепляют общую модель деликта компенсации морального вреда в связи с нарушением личных прав физических лиц [4].

Статья 195 Гражданского процессуального кодекса РФ, обязывает суды выносить законные и обоснованные решения. Причём в этой норме не содержатся каких-либо изъятия. Следовательно,

решение судами вопроса о денежной форме возмещения морального вреда также должно отвечать требованиям законности и обоснованности.

Использованные в п. 2 ст. 1101 ГК РФ термины «разумность» и «справедливость» являются оценочными, поэтому суды могут самостоятельно решать данный вопрос, в чём, в частности, выражается предоставленная им свобода усмотрения. Так, думается, что размер выплат должен возмещать не только уже перенесенные потерпевшим страдания, но и те, которые им будут перенесены в будущем (например, утраченная конечность, очевидно, повлечет осложнения для личной жизни, может лишить возможность работать по той или иной специальности, а также породить иные моральные травмы).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что должны быть законодательно регламентированы общие для всех судов правила для определения критериев уровня размеров компенсаций, а также методика определения их окончательных размеров. Между тем, установление твердых денежных сумм компенсации позволит сузить рамки судейского усмотрения и охватить большинство встречающихся на практике случаев причинения морального вреда.

Библиографический список

1. Даниленков А.В. Компенсация морального вреда в семейных правоотношениях / А.В. Даниленков // Закон. 2015. № 7. С. 152-157.
2. Девицкий Э.И. Компенсация морального вреда за нарушение избирательных прав граждан: теория и практика применения / Э.И. Девицкий // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 5. С. 47-50.
3. Колоколов Н. Возмещение ущерба и компенсация морального вреда / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 6.
4. Чорновол Е.П., Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных семейных прав граждан / Е.П. Чорновол, О.Е. Чорновол // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 18-23.
5. Чорновол Е.П. Юрико-фактические основания возникновения обязательств по возмещению имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными актами публичной власти / Е.П. Чорновол // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 53-59.